

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

НЕ ВИДЕТЬ И НЕ СЛЫШАТЬ – ЭТО НОРМА ДЛЯ ВЛАСТИ РОССИИ?!

Пепел Клааса стучит в моё сердце
«Тиль Уленшпигель»

В предыдущих номерах нашей газеты была детально раскрыта тема, которая до настоящего времени беспокоит сотни тысяч репрессированных. Тема – незаконное лишение действующей властью прав репрессированных на часть льгот, предоставляемых ранее, до 01.01.2005, и дальнейшее в течение десятилетия полное игнорирование многочисленных обращений репрессированных по восстановлению прав на льготы. Поэтому продолжение раскрытия темы в настоящем номере будет проводиться с учётом предыдущей информации, представленной также на сайте vozhnpr-kirov.ru. Напоминаем, что **согласно Федеральному закону от 22.08.2004 № 122-ФЗ, подписанному Президентом РФ В.В. Путиным, финансирование льгот репрессированным было переведено на региональный уровень.** Дальнейшие события, а именно ликвидация в региональных законах части льгот у репрессированных, убедительно показали целенаправленную акцию – ликвидацию действующей властью прав на льготы репрессированным. Неблаговидная акция была проведена, несмотря на нарушения требований:

– ч.2 статьи 55 Конституции РФ – **в РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина;**
– преамбулы и ч.2 статьи 153 закона № 122-ФЗ, а именно: **настоящий Федеральный закон принимается в целях защиты прав и свобод граждан РФ и не может использоваться для ухудшения условия предоставления льгот.**

В дальнейшем, когда цель была достигнута и, чтобы сохранить её результаты, многочисленные обращения репрессированных по восстановлению льгот к действующей власти заканчивались в лучшем случае только отписками. Постоянно нарушалось требование п. 3 статьи 5 Федерального закона от 2.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» – **право получать письменный ответ по существу поставленных вопросов.** Приведём характер «ответов» на последнее направленное 3 ноября 2013 г. открытое обращение репрессированных – участников митинга 30 октября в г. Кирове, в адрес Президента РФ В.В. Путина, Председателя СФ ФС РФ В.И. Матвиенко, Председателя ГД ФС РФ С.Е. Нарышкину. По первому адресу – только регистрация обращения от 13.11.1013, по второму и третьему – ничего. На основании таких нарушений можно сделать вывод, что представители действующей власти наглядно показывают, что требования законодательства на них не распространяются – это наглядный пример из серии часто упоминаемых в последнее время в СМИ пресловутых двойных стандартов в применении уже к репрессированным. На основании безрезультатной девятилетней переписки по восстанов-

лению законных прав реабилитированных можно объективно назвать действующую власть в стране как слабослышащую и слабовидящую структуру.

Невозможно не остановиться на качестве судопроизводства и прокурорского надзора. После октябрьского вооружённого переворота в 1917 г. эти органы стали придатками большевистской власти и действовали по понятиям вождей – «паханов». Достаточно вспомнить вердикты так называемых «судов», когда безвинным людям после проведения над ними различных пыток и угроз и получения необходимых «признаний» в самой циничной форме выносились приговоры о расстрелах и направлениях в концлагеря. Уничтожались самые лучшие люди страны. Бывший зек Колымы С.П. Королёв, получивший признание как выдающийся конструктор и гражданин СССР, сгинул бы в безызвестности на Колыме как враг народа, если бы другой зек Колымы В.П. Глушко не включил бы его в группу по разработке двигателей, когда в 1942 г. потребовались двигатели для военных самолётов. Можно назвать огромное количество «врагов народа», которые своими выдающимися результатами доказали, что не они были врагами народа, а врагами народа были Сталин и исполняющие его указания чекисты – заплечных дел мастера, добывавшие себе славу на пытках и убийствах ни в чём неповинных людей.

Результаты военных действий с Финляндией и Германией заставили власть вернуть из тюрем и концлагерей в шарашки и на «волю» много «врагов народа». Если бы не эти обстоятельства, все бы они погибли на Колыме, в Воркуте, Инте и других «привлекательных» местах бескрайнего ГУЛАГа.

К сожалению, до настоящего времени кардинального восстановления статуса независимого объективного судопроизводства и прокурорского надзора не произошло. Явные нарушения прав реабилитированных на льготы вышеуказанными органами не только не замечаются, но и поддерживаются. Все принятые и введённые в силу с 01.01.2005 законы по льготам для репрессированных в субъектах РФ, несмотря на нарушения законодательства, действуют, прокурорами не опротестовываются, в случае подачи гражданами заявлений в суд – признаются законными. Почему в г. Москве выполняются все права на льготы репрессированным? В г. Москве законодатель более грамотный или же существует объективный прокурорский надзор? Или в столице с её посольствами репрессированные могут выйти с протестом на улицы и власть опозорится на весь мир? Поэтому не надо удивляться, что большинство населения страны не доверяет ни судам, ни прокуратуре – нет оснований для доверия. В стране определилась категория изгоев – репрессированные прежней со-

ветской властью. **Репрессированным фактически отказано в правовой защите, на них не распространяются требования законодательства защищающих их права.** В отношении репрессированных вступил в свои права родимый наш **советский прежний стиль хамского отношения к людям**, стиль наглового издевательства и полного пренебрежения к правам репрессированных, средний возраст которых 79 лет. Власть остаётся ждать немного, когда вступит в силу негласный закон, которым любил руководствоваться Сталин: нет человека – нет проблем!

Невозможно не остановиться на том, что в России ориентировочно с 2004 г. наряду с официальными заявлениями действующей власти об ужасных репрессиях, которым нет оправдания, начал «проступать» лик уса- того вождя народов. Так, на станции Московского метрополитена Курская – Кольцевая появилась трогательная для сталинистов надпись: «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и подвиги нас вдохновил». Бальзам для чекистов с их подвигами по уничтожению миллионов безвинных людей. На улицах городов стали вывешивать баннеры и ездить автобусы с изображением выдающегося вождя народов – Сталина. Понятно, что без одобрения со стороны руководства не было бы проявления такого внимания к «историческим фактам». В период правления даже Л.И. Брежнева таких проявлений не было. Наряду с проявлением внимания к «исторической личности» стали приниматься меры по скрытию исторических подвигов, совершённых Сталиным и его бандой. В настоящее время ко многим архивным документам доступ фактически закрылся, другого, наверно, было бы трудно ожидать. Чуть-чуть открыли архивы, и тут такие подвиги Сталина и его преданных чекистов «повылазили» – в дурном сне не признать. Один из них – раздел в 1939 г. Европы (Польшу и других стран) по секретному приложению к протоколу Молотова и Риббентропа. Отсюда объективный вывод – Вторую мировую войну начали Германия и СССР. В 1940 г. расстрел 25 тысяч безвинных поляков, в 1943 г. после освобождения мест расстрелов их камуфляж в сторону обвинения немцев, лживые заключения «международной» комиссии, затем попытки Сталина, чтобы окончательно замести следы своих злодеяний, осудить Германию за эти расстрелы на Нюрнбергском процессе. Не снят с повестки дня вопрос – куда, начиная с 1946 г., исчезли сотни тысяч победителей – инвалидов ВОВ, калек, потерявших за отечество ноги и руки, с электрочек и улиц городов? Людоедскую политику Сталина и его фальсификаторов люди, способные мыслить самостоятельно – без подсказки, давно поняли. Как на этом фоне могут рассматриваться ритуа-

лы памяти воинам-освободителям и фраза «Никто не забыт, ничто не забыто»? Фильм «Бунт палачей», надо полагать, не художественный вымысел. По всей вероятности, чтобы осветить освещение неудобных фактов из жизни «самой счастливой» страны в мире СССР – родины безмерного ГУЛАГа, был выпущен Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В настоящее время, ссылаясь на требования этого закона, можно легко остановить создание любой книги памяти. Так, на основании «требования» этого закона департамент социального развития (ДСР) Кировской области (**руководитель К. Лебедев**) **отказал предоставить** Вятской организации жертв политических репрессий сведения об умерших членах организации. Многие репрессированные из-за необходимости ухода за ними живут не у себя, где прописаны, а у своих детей, внуков. В случае же смерти репрессированного прекращается предоставление соцподдержки по факту смерти, поэтому ДСР оперативно имеет подобную информацию. Можно подумать, что если ДСР предоставит в служебном виде ВО ЖНПР информацию о смерти её члена, последний будет крайне возмущён передачей **«секретной»** информации о том, что он умер, и обжалует это действие. Невозможно также получить информацию на фамилии, имена, отчества лиц, получивших реабилитацию в последнее время. Подобный абсурд уже давно перестал удивлять многих россиян. Этим еще раз подтверждается применение в России двойных стандартов: исполнение без логики и границ требования закона № 152-ФЗ и неисполнение требований закона № 122-ФЗ по правам репрессированных. В связи с полным игнорированием властью страны обращений репрессированных на нарушение их прав, репрессированные вынуждены искать справедливость в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Не может не вызывать тревогу факт отсутствия ответа на обращения репрессированных ВО ЖНПР в ЕСПЧ, отправленных 3 сентября 2013 г. Разве будет ответ, если контролируемое заказное письмо не пересекло границу России, тем самым не поступило на почту Франции. Зная вольное отношение власти к правам репрессированных, возникает вопрос, не создан ли на границе КПП (контрольно-пропускной пункт) по обращениям в ЕСПЧ? Разве не вариант (мера) по снижению количества обращений в ЕСПЧ и повышению имиджа страны? Такой вариант, наверно, значительно проще, чем исполнять требования Российского законодательства?

В настоящее время в СМИ много сообщений о поддержке НКО в России. Какая же помощь в Кировской области проводится организации ВО ЖНПР?

Окончание на стр. 2

Окончание. Начало на стр.1

До назначения губернатором Кировской области Н. Белых организации репрессированных – «ВО ЖНПР» предоставлялась конкретная финансовая помощь по трём статьям, а именно: на продуктовые наборы к ежегодным конференциям, оказание материальной помощи репрессированным, а также на проведение ежегодных поминальных обедов в День Памяти жертв политических репрессий – 30 октября. **Команда Н. Белых своеобразно, по своему поддержала репрессированных Кировской области.** Так, по сообщению 12 марта т.г. департамент социального развития Кировской области **полностью снял финансирование вышеуказанных мероприятий на 2014 г. Воистину обычное явление: заявляем – одно, делаем – другое.**

Репрессированных Кировской области, как и всех жителей области, не могут не волновать развитие области и условия жизни людей, населяющих область. Основываясь на настоящих реалиях, можно твердо заявить, что области срочно требуется руководитель – хороший хозяйственник, имеющий стаж хозяйственной работы, а не лицо, ранее занимавшееся политической деятельностью. Кировской области повезло на руководителя только один раз, когда был назначен В.В. Бакатин – блестящий и честный руководитель, сделавший за короткий срок очень много для области. Ни одного человека не привёл за собой, команду создал из местных специалистов, умеющих и желающих работать, создавать,

НЕ ВИДЕТЬ И НЕ СЛЫШАТЬ – ЭТО НОРМА ДЛЯ ВЛАСТИ РОССИИ?!

а не расхищать материальные ценности. Огромное ему спасибо за его плодотворный труд!!! Можно ещё отметить работу И.П. Беспалова. Области, а значит, и её людям требуются реальные дела, не красноречие, не лица с притворной маской, научившиеся притворно, трогательно, с «болью» в душе выступать, тем самым вводя людей в заблуждение, пиариться, обещать, а затем обещание не выполнять и т.д. Области нужен хозяйственник – трудяга и ни в коем случае не политики, не красноречивые менеджеры, как показала жизнь, требуются и очень к месту на федеральном уровне – своим «профессионализмом» уже превратили страну в мощный сырьевой придаток Западу и Востоку. При наличии огромнейшего количества земли, пригодной для с/х, бесовестно закупаем в значительных количествах продукты, а могли бы кормить пол-мира, для этого надо просто больше работать на благо людей – меньше трогательно выступать.

Не может не раздражать жителей порочная система, когда при «избрании» – назначении губернатора тут же автоматически на ответственные должности, связанные с финансовыми и материальными средствами, назначают

лица из так называемой команды губернатора. Подобная практика убедительно показала, что это чаще всего приводит к различным злоупотреблениям и хищениям. Ранее в СССР это называлось кумовством и жестоко пресекалось. Выявленные финансовые нарушения в губерниях по стране лишь малая толика – чиновники научились маскироваться. Закрывая такую порочную практику – назначение лиц из губернаторских команд на «хлебные места» позволило бы снизить количество злоупотреблений: взяток, «наваров» от завышения цен на товары и услуги. Так называемые конкурсы, тендеры не отражают истину, проводятся чаще всего формально, искусственно. Отсутствие же своих людей на ответственных должностях заставило бы губернаторов больше работать на благо людей, а не на себя – любимых. **Необходимо всех лиц, выдвигаемых в список на избрание на должность губернаторов, в обязательном порядке предварительно проверять на полиграфе. При получении отрицательного результата ни в коем случае в список не включать.**

При рассмотрении раскрытой электронной переписки Н. Белых с А. Навальным невольно «выплывает»

фигура унтер-офицерской вдовы, которая по лживому заявлению городничего из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» сама себя высекала. Результат содержания переписки губернатора Н. Белых невозможно прокомментировать не иначе как её фигурант – Н. Белых – «сам себя наказал». В переписке Н. Белых лично, без какого-либо нажима со стороны, показал своё истинное лицо – моральный свой облик. **Есть же всё-таки божий суд – выявил настоящий, без притворства облик Н. Белых.** С таким моральным обликом выдвигаться на должность губернатора в любом нормальном обществе было бы нереально, просто неприлично. У нас же в России моральные принципы кандидатов в губернаторы, видимо, ничего не значат – оставили же Н. Белых в должности врио губернатора, видимо, для продолжения стажировки. Есть ещё над кем экспериментировать – не все ещё убежали из области. Разве не ясно, что при отсутствии основ можно бесконечно долго впустую стажироваться. Для примера: В.В. Бакатину, чтобы показать что он стоит, хватило двух лет. К месту восточная мудрая поговорка: сколько «халва» не говори, во рту сладко не станет.

● ЛИЧНОСТЬ

Говорят, родственные судьбы часто бывают схожи. Корни Николая Заболоцкого и Леонида Дьяконова уходят глубоко в историю Вятской губернии. Их связывала не только литературная деятельность, но и кровно узы, и общая беда – ГУЛАГ.

Современники вспоминают Леонида Владимировича Дьяконова как замечательно-го рассказчика. Он часто повторялся в своих рассказах. Когда ему говорили, что уже слышали ту или иную историю, писатель улыбался и тихо отвечал: «Я ведь уже старый, многого не поспеваю. Я это всё должен был бы сам записать, но уже не успею. Вот и надеюсь: вдруг кто-нибудь из вас запишет и тем самым сохранит от забвения». В словаре «Советские детские писатели» о нем написано так: «Он собрал, обработал и издал для детей много русских сказок, песенок, загадок, большей частью записанных в Кировской области». Невероятно светлый и сочувствующий людским судьбам, он часто по своему интерпретировал трагичные устные новеллы, пересказывал их на собственный лад, превращал в добрые детские истории со счастливым поучительным концом. Его книги печатали московские и петербургские издательства, но именно для кировских читателей он стал наиболее известным и значимым автором.

Братская связь

Произведения для детей были своего рода этапом на жизненном пути писателя. Он много писал и рассказывал. Но самым значимым было то, о чем он старался не распространяться – работа над биографией двоюродного брата Николая Заболоцкого, с которым помимо родственных связей его роднила эпоха арестов и казней. Дьяконов никогда не говорил об этом много. Его интересовал не только жизненный путь брата, но и судьбы окружающих его людей. Как оказалось, в окружении Заболоцкого было множество интересных личностей, едва ли не интереснее, чем он сам. Выступая 21 октября 1983 г. на творческом вечере, посвященном своему 75-летию, Леонид Владимирович сказал: «В последнее время я работал над материалами о Заболоцком. И странное дело: его родственники, предки, его окружение – всё это оказалось так интересно! Такие судьбы! Едва ли не интереснее самого поэта. Сейчас я о Заболоцком знаю очень много, больше всех в Советском Союзе».

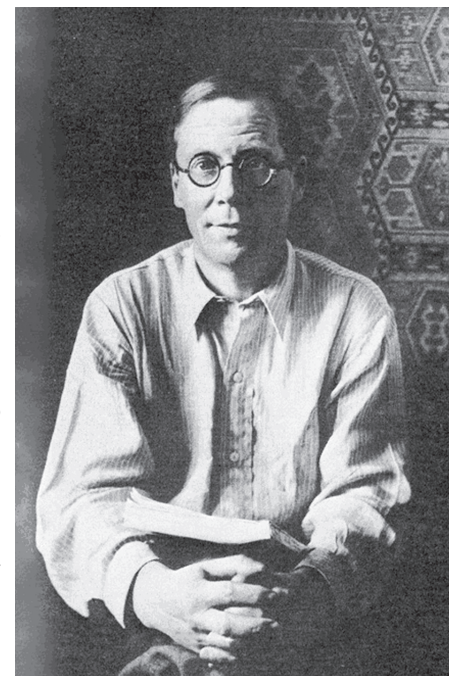
Братьев разделяла небольшая разница в возрасте и огромная мировоззренческая пропасть. Им не довелось близко общаться. Только спустя много лет Леонид

Владимирович, как он сам говорил, осознал свое упущение. Но именно эти годы и позволили обнаружить близкую связь их судеб.

Николай Заболоцкий родился под Казанью 24 апреля 1903 года – на пять лет раньше Леонида. В 1910 году его отец получил место агронома в селе Сернур Уржумского уезда Вятской губернии, куда и переехала семья. Николай вспоминал: «Первые годы революции встретил 14-15-летним мальчиком. В городе появилось много новой интеллигенции. Были и столичные люди – музыканты, учителя, актеры. Некоторые из них поощряли мои литературные опыты, советовали больше работать, ехать в центр. Намерение сделаться писателем окрепло во мне». Окончив три класса школы и местное реальное училище, будущий поэт отправился в Москву с намерением получить литературное образование. Мечты его исполнились только через год в Ленинграде, где Николай поступил в педагогический институт им. Герцена на факультет языка и литературы. Много писал, подражая то Маяковскому, то Блоку, то Есенину. Собственного голоса не находил. Считался способным студентом и одно время даже думал посвя-

тить себя всецело науке, но любовь к поэзии оказалась сильнее академических рвений. «В 1925 году окончил институт. За моей душой была объемистая тетрадь плохих стихов, все имущество легко укладывалось в маленькую корзинку. В 1926 году призван в армию. Воинскую службу отбывал в Ленинграде, на Выборгской стороне, в команде краткосрочников 59-го стрелкового полка 20-й пехотной дивизии. Наша большая стенгазета, в редакцию которой я входил, считалась лучшей стенгазетой в округе. В 1927 году я сдал экзамены на командира взвода и был уволен в запас...»

Теперь Заболоцкий отправился в Москву, где литературная жизнь была намного богаче армейской. Часто бывал в северной столице. Заболоцкий выпустил несколько прозаических книжек для детей, сотрудничал в петербургских журналах «Еж» и «Чиж», под псевдонимом Я. Миллер издал книжку «Таинственный город» – переработку английских записок о Лхассе. Там же, в Петербурге, а тогда еще в Ленинграде, он женился. Жизнь текла бы славно и размеренно, ес-

Николай Заболоцкий

ли бы не страсть к поэзии.

В 1929 году вышел сборник стихов Заболоцкого «Столбцы», поразивший всех не только неожиданностью своего подхода к действительности, но и невероятной образностью.

*Сидит извозчик, как на троне,
из ваты сделана броня,
и борода, как на иконе,
летит, монетами звеня.
А бедный конь руками машет,
то вытянется, как налим,
то снова восемь ног сверкает
в его блестящем животе...*

Впрочем, поразив всех, стихи Заболоцкого одновременно вызвали и настоящий

взрыв негодования. Как раз развертывалась борьба против формализма, устанавливались принципы социалистического реализма, требовавшего особого взгляда на то, что Заболоцкого в общем не привлекало. «А так как «Столбцы» не были банальны, — писал Н. Чуковский, — то Заболоцкий уже все годы вплоть до своего ареста работал в обстановке травли. Однако время от времени ему удавалось печататься, потому что у него появился сильный покровитель — Николай Семенович Тихонов. В тридцатые годы Тихонов был одним из самых влиятельных людей в ленинградском литературном кругу, и постоянная помощь, которую он оказывал Заболоцкому, является его заслугой...» Только с помощью Тихонова Заболоцкий смог издать в 1933 году поэму «Торжество земледелия». Будучи еще более образной и не банальной, она только подогрела начинающуюся вражду поэта и массы.

В 1937 году вышла «Вторая книга» Заболоцкого. Одновременно он начал много переводить. «Слово о полку Игореве», переведенное на современный русский язык, было в ближайших планах поэта, но исполниться им было не суждено. 19 марта 1938 года Заболоцкого арестовали по ложному обвинению и приговорили к пяти годам лагерного заключения. Много лет уже после ареста провел он сначала на Дальнем Востоке, потом в Алтайском крае и в Караганде. «Мой душевный инструмент поэта грубеет без дела, восприятие вещей меркнет, — писал он жене. — Горько становиться, не имею возможности писать сам. И приходит в голову вопрос: неужели один я теряю от этого...» И позже старому другу Н.Л. Степанову (уже занявшись в ссылке переводом «Слова о полку Игореве»): «Можно ли урывками и по ночам, после утомительного дневного труда, сделать это большое дело. Не грех ли только последние остатки своих сил тратить на этот перевод, которому можно было бы и целую жизнь посвятить, и все свои интересы подчинить. А я даже стола не имею, где мог бы разложить свои бумаги, и даже лампочки у меня нет, которая могла бы гореть всю ночь...»

В мае 1946 года Заболоцкий наконец-то вернулся в Москву. Первое время ему пришлось жить у друзей.

Сами они спали на деревянных ящиках, а Николай Алексеевич — на обеденном столе. На полу было невозможно холодно. Позднее его приютил на своей даче писатель Ильенков. Измученный Заболоцкий с радостью возделывал огород и постоянно повторял, что положиться можно только на картошку. Он не знал, кончились ли его испытания или многие муки еще ждут его впереди.

Жена поэта, Катерина Васильевна, была невероятно предана своему мужу. Она ни на шаг не отходила от него и во всем потакала. Заболоцкий всегда оставался у себя в доме абсолютным хозяином и ни одно дело, за исключением незначительных мелочей, не решалось без него. Он единолично распоряжался семейными средствами, сам покупал мебель, одежду и продукты. Спустя тридцать лет совместной жизни жена его оставила... Поэт был унижен, что единственная любимая им женщина предпочла другого мужчину. Оскорбленный, он срочно женится на едва знакомой ему особе, дабы отомстить Катерине Васильевне. Сохранилось от того времени одно его стихотворение, посвященное новой жене, полное восторга и страсти

*Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то
обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!*

*Не веселая, не печальная,
Словно с темного неба сошедшая,
Ты и песнь моя обручальная,
И звезда моя сумашедшая.*

*Я склонюсь над твоими коленями,
Обниму их с неистовой силой
И слезами и стихотвореньями
Обожгу тебя, горькую, милую.*

*Отвори мне лицо полуночное,
Дай войти в эти очи тяжелые,
В эти черные брови восточные,
В эти руки твои полуголые.*

*Что прибавится - не убавится,
Что не сбудется - позабудется...
Отчего же ты плачешь, красавица?
Или это мне только чудится?*

1957

Но стихотворение это осталось единственным, больше ничего он но-

вой своей жене не написал. Их совместная жизнь не задалась с самого начала. Вскоре они разорвали брак, разъехались по разным квартирам и никогда больше не встречались.

Заболоцкий долго жил один, нося в сердце горе и память о тридцати годах совместной жизни с первой женой. Он переводил сербский эпос, писал стихи и занимался обычными хозяйственными делами. Поэт пережил уход Екатерины Васильевны, но ее возвращения он пережить не смог. Николая Алексеевича свалил инфаркт. После этого он в тяжелом состоянии прожил еще полтора месяца. Окружающие будто не видели его удрученного взгляда. Видимо, он один понимал, что скоро умрет.

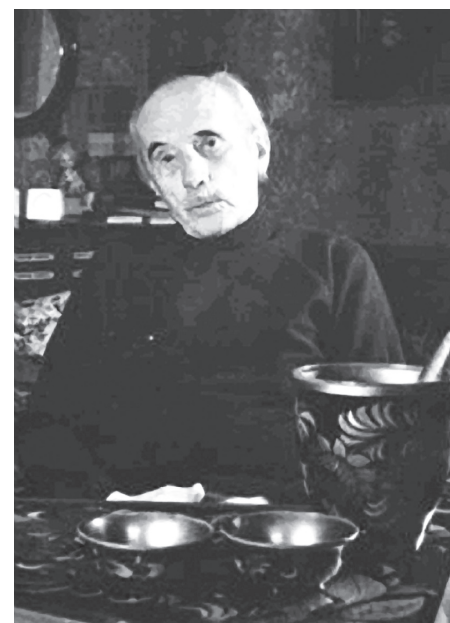
14 октября 1958 года Заболоцкий скончался от второго инфаркта. Ему нужно было лежать, а он пошел в ванную комнату, чтобы почистить зубы. Не дойдя до ванной, Николай Алексеевич упал...

Ни один литературовед не собрал больше информации о Заболоцком и его семье, чем Леонид Дьяконов. Заинтересованный биографией поэта, он посвятил сбору материалов, документов и устных рассказов половине своей жизни.

Леонида Владимировича, как и его брата Николая, не могло не задеть «застеночное время».

Первые стихи Дьяконова появились в печати в 1925 году, подписанные псевдонимом «Леонид Анк». Самым значимым в его жизни была любовь к детям. Для них он записывал сказки, байки, песенки, для них собирал вятский фольклор, выбирал самое лучшее и оформлял в сборники.

Молодой писатель начал свою карьеру в журналистской среде. Это помогало ему доносить до читателей последовавшие далее литературные опыты. В тридцатые годы Леонида Владимировича потянуло на экзотический Восток. Не долго думая, он с разрешения родной редакции как молодой специалист отправился в Казахстан. Здесь, в Алма-Ате, он стал работать в так называемой «молодежке». Работать в кругах молодых журналистов и литераторов было весело, атмосфера располагала к близким отношениям. Владимир Леонидович познакомился со знаменитой поэтессой, музой блокадного Ленинграда,

Леонид Дьяконов

а тогда еще юной девушкой Ольгой Берггольц.

Об этой дружбе вспомнили органы НКВД, когда в декабре 1938 года Ольгу арестовали, обвинив в подготовке покушения на товарища Жданова. В тюрьме она отсидела 149 дней. Дьяконов же был арестован 6 апреля 1938 года. Его признали террористом. Волей случая ему удалось избежать ссылки и расстрела. Суд признал писателя невменяемым и приговорил к принудительному лечению в Кировской психиатрической больнице.

Вернулся домой Леонид Владимирович подавленным и опустошенным. Еще долгое время не мог взяться за перо. Пытался сесть и что-то написать, но не выходило, слишком сильно давили на него воспоминания.

В последние годы Дьяконов писал книгу о Заболоцком и его предках. Но увидеть ее, взять в руки Леонид Владимирович не успел. Его не стало в 1995 году.

Леонида Дьяконова и Николая Заболоцкого мало что связывало при жизни. Обоим братьям досталось немало испытаний на их коротком человеческом веку. Но пережив их, каждый оставил для потомков собственную память, заключенную в стихах и прозе.

А. КРЫСОВА

● ВЯТСКАЯ ЕПАРХИЯ

23 января 1918 года СНК издал декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. В Вятской губернии комиссия стала проводить этот закон в жизнь гораздо позже. И зазвучал тревожный набат на колокольнях.

Закрытие церквей, уничтожение церковной утвари, низвержение колоколов вошло практически в историю каждого села.

Трагичной оказалась судьба целого сословия русского общества — русского духовенства. Оно было уничтожено физически и вычеркнуто из новой жизни. Тяжкой оставалась судьба детей репрессированных церковнослужителей. Многим это закрыло дорогу к образованию, к любой должности на государственной службе.

Так, прихожане Покровского храма (Котельничского уезда) на собрании в мае 1918 года решили сохранить здания, принадлежащие церкви, и церковные вещи от захвата волостного комитета. Это были дома священнослужителей и высшего начального училища.

Тернистый путь к храму

Всё это было построено на средства прихожан. Участники схода решили всё взять под свою ответственность, содержать и охранять своими силами. Председателем схода избрали крестьянина Ивана Колбина. А позднее его «за неподчинение власти» обвинили в контрреволюционной деятельности. ЧК при Совнаркоме приговорила к высшей мере наказания. Поражает записка, приложенная в деле. Текст лаконичен: «Как вернётся, так расстрелять» за подписью следователя ЧК. В сентябре 1918 года приговор был приведён в исполнение. В семье Ивана Гавриловича из деревни Колбино осталась жена с 7-ю детьми, младшей было всего 3 года.

За веру пострадал и священник Сергей Емельянов. 18 лет служил он в Покровской церкви. Выходец из семьи духовенства, образование получил в Вятской духовной семинарии. Имел в хозяйстве корову, жил в основном на день-

ги, получаемые от прихода. Его обвинили в том, что он «говорил крестьянам, чтобы не давали большевикам золота и серебра из церкви». При обыске у него конфисковали только бронзовую медаль и серебряный крест. При допросе следователь ЧК вынес вердикт, что раз председателя собрания расстреляли, то почему не сделать этого и с Емельяновым, так как «его вина не меньше». Все обвинения священник отрицал, говорил, что «настоящей власти подчиняюсь нравственно, но никак силе вооружённой». Приговор был один — расстрелять. Вот так за компанию 4 октября 1918 года пополнился скорбный список ещё одним незаконным пострадавшим.

В 30-е годы были подвергнуты к ссылке, в основном в северные края, сроком от 3 до 10 лет 26 представителей духовенства в Котельничском районе.

В 1935 году 5 лет ссылки получил священник церкви с. Екатерина Сырнев Афанасий

Михайлович, через три года на 5 лет выслали дьякона Паныгина Николая Алексеевича. Более трагичной оказалась судьба священника этого храма Овчинникова Василия Васильевича, который в 1932 году был выслан на 3 года, а в 1937 г. подвергнут высшей мере наказания.

Были также расстреляны священники:
1937 год.
Тепляшин Петр Иванович (1891 г. р.), с.Гостево

Домрачев Николай Азарьевич (1883 г. р.), с.Красногорье

1938 год.
Красноперов Петр Петрович (1894 г. р.), с.Юрьево
Брызгалов Семен Трофимович (1893 г. р.), с.Козловаж.

Всего к высшей мере наказания были приговорены 12 служителей культа.

СВЕТЛАНА ПАНЬКОВА, КРАЕВЕД (КОТЕЛЬНИЧСКИЙ РАЙОН)

«Моя жизнь — это музыка, труд и любовь»

12 января 2014 г. исполнилось 95 лет популярному кировскому певцу, музыканту, дирижеру эстрадного оркестра, режиссеру, организатору массовых праздничных представлений, лауреату Всемирного фестиваля молодежи и студентов, художественному руководителю и директору ансамбля песни и пляски «Дымка», заслуженному работнику культуры России, Почетному гражданину г. Кирова, члену Вятской организации жертв политических репрессий С. Б. Сахару.

Соломон Борисович Сахар родился 12 января 1919 г. в эстонском городе Тарту. Окончил Пражскую консерваторию по классу скрипки и дирижирования. В 1941 г. был сослан в г. Малмыж Кировской области. С 1944 г. проживал в г. Кирове.

В годы войны в Кирове была острая нужда в молодой рабочей силе. По постановлению партии и правительства тогда стали создаваться учебные заведения, где обучались юноши и девушки по многим специальностям, нужным оборонным предприятиям. Ремесленным училищам, фабрично-заводским школам передавались добротные здания, заводские мастерские, строились новые помещения.

Необходимо было решить и еще одну важную задачу — организовать отдых трудящейся молодежи. Под клуб «Трудовые резервы» город отдал одну из лучших школ — школу имени И. С. Тургенева. Срочно требовались руководители художественной самодет-

тельности. Таким оказался молодой музыкант с консерваторским образованием Соломон Сахар. С. Б. Сахар создал эстрадный коллектив, стал художественным руководителем ансамбля «Трудовые резервы». Так С. Б. Сахар вошел в культурную жизнь нашего города. Его музыкальный вкус был безупречным. С ним было легко общаться. Без него не обходилось большинство концертных поездок, в том числе и за границу. Самодетельность профтехобразования стала лучшей в городе и области. Танцевальный коллек-

тив «Дымка» объездил многие страны мира, выступал на сцене ВДНХ и Колонного зала Дома Союзов в Москве.

В 1948 г. в Кирове открылся при Центральной гостинице ресторан «Россия». Он стал достопримечательностью города. В гостинице останавливались делегации из других городов, ученые, писатели, артисты, приезжавшие к нам на гастроли. А какой отдых без музыки? В свое время С. Б. Сахар руководил ансамблем одного из ресторанов города Таллина. Опыт пригодился, когда ему предложили создать музыкальный оркестр при ресторане. Во многом благодаря музыкантам джаз-оркестра Сахара ресторан «Россия» стал визитной карточкой нашего города.

В 1957 году в Москве проходил VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Кировский ансамбль песни и пляски, созданный специально к фестивалю С. Б. Сахаром, стал его лауреатом. Участники ансамбля принимали участие в концерте в Кремле. Их танец «Дымковская игрушка» покорила столицу.

Более 20 лет (с 1967 по 1992 гг.) проработал С. Б. Сахар в качестве художественного руководителя и режиссера областной филармонии. Он сумел наладить контакты с работниками главного управления Росконцерта Министерства культуры РСФСР. Легко решал сложные вопросы, связанные с приглашением «звезд» эстрады на концерты в Киров и область.

Долгие годы Соломон Борисович являлся режиссером праздничных сводных концертов в Кирове, концертных массовых программ на стадионах области, в том числе при организации международных соревнований по конькобежному многоборью на приз С. М. Кирова на стадионе «Динамо». С его именем связаны интересные, веселые вечера отдыха кировчан. Всем хорошо известны и любимы многими танцевальные вечера «под живую музыку» на Театральной площади. Их так и называют «вечерами С. Б. Сахара». Неизменным помощником музыканта была его сестра Лия — аккордеонистка.

В 2006 г. вышла книга С. Б. Сахара «Моя жизнь — это музыка, труд и любовь».

Таким профессионалом своего дела был Соломон Борисович Сахар.

За выдающийся вклад музыканта и руководителя в развитие культуры города Кирова С. Б. Сахару было присвоено в 1966 году звание заслуженного работника культуры, а в 1999 году он стал Почетным гражданином города Кирова.

15 января 2014 г. в Доме-музее М. Е. Салтыкова-Щедрина открылась выставка «Музыка в моей жизни», посвященная 95-летию со дня рождения певца, музыканта, дирижера С. Б. Сахара.
Адрес музея:
ул. Ленина, 93, остановка «Парк Гагарина»

Время работы: с 10.00. до 18.00.
Выходной день — понедельник
Контактный телефон: 64-53-78.

● ИЗ ИСТОРИИ

Стихи Ольги Берггольц

Нет, не из книжек наших скудных,
Подобья нищенской сумы,
Узнаете о том, как трудно,
Как невозможно жили мы.

Как мы любили горько, грубо,
Как обманулись мы любя,
Как на допросах, стиснув зубы,
Мы отрекались от себя.

Как в духоте бессонных камер
И дни, и ночи напролет
Без слез, разбитыми губами
Твердили «Родина», «Народ».

И находили оправданья
Жестокой матери своей,
На бесполезное страданье
Пославшей лучших сыновей

О, дни позора и печали!
О, неужели даже мы
Тоски людской не исчерпали
В открытых копиях Колымы!

А те, что вырвались случайно,
Осуждены еще страшней.
На малодушное молчанье,
На недоверие друзей.

И молча, только тайно плача,
Зачем-то жили мы опять,
Затем, что не могли иначе
Ни жить, ни плакать, ни дышать.

И ежедневно, ежечасно,
Трудясь, страшились тюрьмы,
Но не было людей бесстрашней
И горделивее, чем мы!

Нет, не наступит примирения
с твоею гибелью, поверь.
Рубеж безумья и прозренья
так часто чувствую теперь.
Мне всё знакомей, всё привычней
у края жизни быть одной,
где, точно столбик пограничный,
дощечка с траурной звездой.
Шуршанье листьев прошлогодних...
Смотрю и знаю: подхожу
к невидимому рубежу.
Страшнее сердцу — и свободней.
Еще мгновенье — и понятной
не только станет смерть твоя,
но вся бесцельность, невозвратность,
неудержимость бытия.
...И вдруг разгневанная сила
отбрасывает с рубежа,
и только на могиле милой
цветы засохшие дрожат...

1937, март 1938

Ни до серебряной и ни до золотой,
всем ясно, я не доживу с тобой.
Зато у нас железная была —
по кромке смерти на войне прошла.
Всем золотым ее не уступлю:
всё так же, как в железную, люблю.

1949

ВНИМАНИЕ

Правительство Кировской области на 2014г. прекратило выделение денежных средств репрессированным для проведения мероприятий, финансируемых ещё до назначения губернатором Н. Белых и приезда его команды.

В связи с этим Вятская организация жертв политических репрессий (ВО ЖНПР) просит юридических и физических лиц оказать благотворительную финансовую помощь в поддержке уставной деятельности ВО ЖНПР.
Весь состав правления ВО ЖНПР в память замученных безвинных людей проводит работу исключительно безвозмездно.

За справками обращаться по вторникам с 10 до 12 часов по тел.: 8-8332632263, 8-9127310966.

Правление ВО ЖНПР